

УДК 94 (368)

С. В. Прокофьев,

факультет истории, философии и права,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Паломничество викингов-норвежцев на Святую землю в XII веке

Аннотация. В статье на основе анализа саг из сборника Снорри Стурлусона «Круг Земной» и «Саги об оркнейцах» выявляются особенности паломничества викингов-норвежцев на Святую землю в XII в.

Ключевые слова: паломничество, викинги, «Круг Земной», «Сага об оркнейцах», Сигурд Магнуссон, Рёгнвальд Кали.

Паломничество на средневековом Западе понималось как возможность встретиться с Богом там, где он явил себя, и приблизиться к святости среди верующих. Паломничество совершали многие, в том числе выходцы из Норвегии. Очевидно, что осуществление паломничества викингами-норвежцами в XII в. имело свою специфику, определяемую тем, что процесс христианизации Норвегии, как и самой Скандинавии, еще не был завершен.

Основные источники, позволяющие выявить особенности паломничества викингов-норвежцев в XII в., — саги, входящие в сборник «Круг Земной» [1], а также «Сага об оркнейцах» [3], записанные в XIII в., но рассказывающие о событиях XI–XII вв.

Первым известным норвежским правителем, который организовал свой собственный поход на Святую землю, был конунг Норвегии Сигурд Магнуссон, узнавший о Первом крестовом походе из рассказов его участников, вернувшихся в Норвегию: «...Люди, которые уехали из страны со Скофти сыном Эгмунда, вернулись из Йорсалахейма, а отчасти из Миклагарда. Они очень прославились и могли много о чём рассказать. Наслушавшись этих рассказов, многие люди в Норвегии захотели отправиться в такую же поездку. Говорили, что в Миклагарде норвежцы, которые нанимались на службу, получали уйму денег» [1, с. 481]. Согласно «Саге о сыновьях Магнуса», он набрал около 5000 человек на 60 кораблях, что по тем временам огромное войско, особенно для Скандинавии. По пути они также прихватили дружины с Оркнейских и Фарерских островов, где у Сигурда были давние прочные связи [1, с. 481]. Войско добралось до Англии, где остановилось на зимовку: «К запа-

ду в невзгодах / Стойкий витязь с войском / Шёл, и конь стреминины, / Резвый, зыби резал. // Зимовать на землях / Английских преславный / Вождь, сошед со зверя / Стапелей, остался» [1, с. 482]. Они воспользовались гостеприимством Генриха Первого, который был норманном, поэтому участники похода воспринимали его практически как родственника в 10-м колене и земляка.

Из Англии они направились в Испанию, но почему-то до нее добирались несколько месяцев: согласно различным источникам, появились там только к осени и решили встать на зимовку в Сантьяго-де-Компостеле. Поскольку испанцы в последний раз видели викингов в середине IX в., можно представить себе чувства испанского правителя, когда в его владения на берег неожиданно высадились несколько тысяч головорезов-скандинавов и заявили, что они являются христианскими паломниками в Святые земли и желают тут зазимовать. Он явно не был готов целую зиму кормить такое войско, поэтому просто запретил своим людям это делать. Непонятно, на что он рассчитывал, но его замок просто разграбили, ничуть не смутясь тем фактом, что это брат-христианин: «И другую горесть / Змей герой на землях / Якоба, под небом / Первый, жить сбирался. // Скаредности ярлу / Не спустил он, сытно, / Я слышал, кочет сечи / Был накормлен, черный» [1, с. 482]. После они даже успели повоевать с пиратами-маврами: «Презренны на князя / Викинги — *вождь в крике / Хильд посёк довольно / Асов стрел* — напали. // Был добычлив в сече / Вождь, очистил восемь — / Мужжи не бежали — / Он галер — *от смерти*» [1, с. 482]. Следующей их остановкой стал г. Синтра, населенный мусульманами. В отличие от Сантьяго, здесь христианство было, мягко говоря,

не в почете. Поэтому Сигурд сначала просто попросил провизии, а получив отказ, дал населению последний шанс принять христианство. Вновь получив отказ, он атаковал замок и взял его штурмом. Следом был Лиссабон, в котором проживали как христиане, так и мусульмане. Сигурд снова примерил на себя роль миссионера и снова получил отказ. Город ждал сценарий Сантьяго и Синтры. Немного погодя, опасаясь ответных действий со стороны мавров, Сигурд решил повременить со следующими попытками христианизации Испании и посему отплыл в сторону Гибралтара, а оттуда в Палестину.

В одном из контролируемых христианами портов Иерусалима Сигурд и его дружину встретил король Балдуин и одарил их священными реликвиями. Можно только догадываться о реакции скандинавов, которые еще даже не отошли от рассказов о неисчислимых богатствах Святой земли, а теперь король Иерусалима вручает им, например, щепу от креста Спасителя: «Бальдвин конунг очень хорошо принял Сигурда конунга и ездил с ним к реке Иордан и назад в Йорсалаборг. <...> дал роскошный пир Сигурду конунгу, пригласив на него также многих людей из его дружины. ...Подарил Сигурду конунгу много святынь. По совету Бальдвина конунга и патриарха взяли стружку от святого креста, и они оба поклялись над святыней, что это действительно стружка от святого креста, на котором сам бог был замучен. Затем эту святыню передали Сигурду конунгу с условием, что он и двенадцать его людей раньше поклянутся распространять всеми силами христианство и учредить у себя в стране архиепископство. А крест пусть хранится там, где покоится святой Олав конунг, и пусть собирается десятина, и пусть он сам тоже ее платит» [1, с. 485–486]. Далее Балдуин решил использовать вооруженных паломников в своих целях и указал им на г. Сидон, находящийся неподалеку, который они и разграбили. Позднее, забрав добычу из Сидона и набрав на Кипре провизии, они отплыли в сторону Константинополя, где их встретил император Византии [1, с. 487].

Примерно в 1130 г. Сигурд умирает, а его имущество и земли делятся между его наследниками, что ознаменовало начало 90-летней гражданской войны в Норвегии (эпоха гражданских войн в Норвегии — 1130–1240 гг.). В ходе гражданской войны значительно укрепил свои позиции один из влиятельных людей на Оркнейских островах — Рёгнвальд Оркнейский, который не-

задолго до смерти Сигурда получил от него титул ярла Оркнейских островов [2, р. 115–116]. Еще большее укрепление позиций ярла было обусловлено тем, что позднее он тоже снарядит поход на Святую землю.

Согласно «Саге об оркнейцах», Рёгнвальд Оркнейский, окрепнув после борьбы за титул ярла, совершил продлившееся около двух лет морское путешествие в Иерусалим и Константинополь [3, р. 250]. Примечательно, что еще до похода на вырученные средства со своих земель он построил на Оркнейских островах кафедральный собор святого Магнуса Оркнейского, который сохранился до нашего времени. Мысль отправиться в далекий поход, согласно саге, исходила от его дальнего родственника Эйндриди Инги, который упоминал престиж как мотивацию масштабной экспедиции. Описание самого путешествия дается в «Саге о сыновьях Харальда Гилли»: «Эрлинг уехал из страны и с ним Эйндриди Юный и еще другие лендрманны. У них была хорошая дружина. Они собрались в Йорсалир и поплыли на запад за море на Оркнейские острова. Там к ним присоединился Рёгнвальд ярл, которого прозывали Кали, и Вильяльм епископ. <...> Рёгнвальд ярл и Эрлинг Кривой добрались до Йорсалаанда и до реки Иордан. Затем они повернули назад и сначала направились в Миклагард. Там они оставили свои корабли, отправились дальше по суше и в конце концов благополучно вернулись в Норвегию. Эта поездка очень прославила их. Эрлинг стал теперь большим человеком, как благодаря этой поездке, так и благодаря своей женитьбе» [1, с. 525–526].

Также известно, что Рёгнвальда Кали вместе со всей его варяжской гвардией принял император Византии. Согласно преданию, во время путешествия Рёгнвальда на Святую землю «совершались многочисленные чудеса», что послужило одним из оснований для его канонизации римским папой Целестином III. Однако его культ не получил большого распространения, и в наше время он почитается только в отдельных районах Оркнейских островов [2, р. 113–114].

Таким образом, специфика паломничества Сигурда и Рёгнвальда в корне отличается: как паломник и христианин, Рёгнвальд Кали оказался более достойным, если брать в расчет саму суть паломничества, чем Сигурд Магнуссон. Там, где Сигурд видел прежде всего наживу, Рёгнвальд видел возможность не только повышения своего престижа, но и открытия чего-то нового в своей христианской вере.

1. *Стурлусон С.* Круг Земной. — М. : Наука, 1980. — 687 с.
2. *Berman Melissa A.* The Political Sagas // *Scandinavian Studies*. — 1985. — Vol. 57, no. 2. — P. 113–129.
3. *Orkneyinga Saga* // *The History of the Earls of Orkney* / tr. with an Introduction by H. Pálsson and P. Edwards. — London : Hogarth Press, 1978. — P. 237–256.